

УДК 811.161.1'367.625.1

«ЧЕЛНОЧНЫЙ» ПЕРЕВОД КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ И СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

Н. И. КРАСКОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Рассматривается метод «челночного» перевода – метод формирования и дополнения параллельных функционально-семантических классов близкородственных языков, составления синонимических рядов и создания словарей синонимов. Произведена апробация указанной методики на основе конкретного языкового материала – глагольной лексики восприятия русского и белорусского языков. Сформированы функционально-семантические классы русских и белорусских глаголов восприятия, выявлены глаголы восприятия, не фиксируемые словарями синонимов А. П. Евгеньевой и М. К. Клышко, а также доказана необоснованность отсутствия данных глаголов в соответствующих словарных статьях.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа; функционально-семантический класс; «челночный» перевод; функционально-текстовые глаголы; глаголы восприятия; синонимия.

«SHUTTLE» TRANSLATION AS A METHOD OF FORMATION OF FUNCTIONAL SEMANTIC GROUPS AND SYNONYMOUS SERIES IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

M. I. KRASKOUSKI^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article discusses the technique of «shuttle» translation – method of formation and complement of parallel functional semantic group of closely related languages, of compiling and creating a series of synonymous and dictionaries of synonyms in closely related languages. We produced testing of the methodology on the basis of a specific language material – verbal group for perception in Russian and Belarusian languages. We formed two groups of Russian and Belarusian verbs for perception, revealed verbs for perception, are not fixed by dictionaries of synonyms A. P. Evgenieva and M. K. Klyshko, and proved the groundlessness of the absence of these verbs in the relevant entries.

Key words: lexical semantic group; functional semantic group; «shuttle» translation; functional text-verbs; verbal group for perception; synonymy.

Образец цитирования:

Красковский Н. И. «Челночный» перевод как метод формирования функционально-семантических классов и синонимических рядов русского и белорусского языков // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 1. С. 84–90.

For citation:

Kraskouski M. I. «Shuttle» translation as a method of formation of functional semantic groups and synonymous series in Russian and Belarusian languages. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2017. No. 1. P. 84–90 (in Russ.).

Автор:

Николай Игоревич Красковский – аспирант кафедры русского языка филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. С. Ровдо.

Author:

Mikalai Kraskouski, postgraduate student at the department of Russian language, faculty of philology.
burunduchok40@yandex.ru

Проблема представления лексического состава языка в словаре является одной из важнейших и труднейших в лингвистике. Особую актуальность приобретают лексикографические изыскания в области идеографических словарей, так как они вскрывают системные связи в лексике, что имеет несомненное теоретическое значение для познания законов устройства языка и практическое значение для его преподавания, в том числе иностранным учащимся. Объектом рассмотрения в настоящей статье стал **«челночный» перевод** – метод, позволяющий формировать на основе лексико-семантических групп (ЛСГ) и функционально-семантических классов (ФСК) слов одного языка параллельные ЛСГ и ФСК другого близкородственного языка. ФСК, в свою очередь, – это «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [1, с. 72]. Кроме того, метод «челночного» перевода предоставляет возможность существенного пополнения и уточнения синонимических рядов в исследуемых языках. Цель данной работы заключается в описании указанной методики двустороннего перевода, предполагающей также элемент семантического анализа, на базе конкретного словесного массива – **глагольной лексики восприятия** в русском и белорусском языках.

Выбор языкового материала для исследования обусловлен тем, что глаголы, используемые для описания процесса восприятия и его характера, активного или пассивного, широко представлены в любом языке, являются семантически значимыми и высокочастотными. Естественный язык – семиотическая (знаковая) система. Человек **воспринимает** план выражения через сенсорные каналы: зрение, которое позволяет воспринимать план выражения знаков биологических (врожденных) семиотик (далее – БС), культурных естественных (но не врожденных) семиотик (далее – КЕС), а также культурных искусственных семиотик (КИС); слух, благодаря которому возможно воспринимать план выражения знаков БС, КЕС и части КИС; обоняние, осязание и вкус, позволяющие воспринимать план выражения знаков БС, части КЕС, но с помощью которых нельзя воспринимать план выражения знаков КИС [2]. По указанным сенсорным каналам воспринимаемая человеком информация передается в центральную нервную систему, далее – в мозг. На протяжении всего эволюционного развития человечества органы чувств (в наибольшей мере зрение и слух) содействовали формированию интеллекта. Профессор Н. Б. Мечковская в книге «Семиотика. Язык. Природа. Культура» приводит высказывание крупнейшего специалиста по сенсорной психологии Р. Грегори относительно формирования мозга человека: «Очень вероятно, что мозг – каким мы его знаем – не мог бы развиваться без притока информации об отдаленных объектах, информации, поставляемой другими органами чувств, особенно зрением. <...> Глаза нуждаются в разуме, чтобы опознать объекты и локализовать их в пространстве, но разумный мозг вряд ли мог бы возникнуть без глаз. Можно без преувеличения сказать, что глаза освободили нервную систему от тирании рефлексов, позволив перейти от реактивного к тактическому, планируемому поведению, а в конечном счете и к абстрактному мышлению» [2, с. 99–100].

Отправной точкой предыдущих наших исследований выступал словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» (далее – ССЛСГ) [3]. В начале 1970-х гг. по инициативе профессора Э. В. Кузнецовой на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета имени А. М. Горького была начата работа по комплексному изучению системной организации глагольной лексики и ее лексикографическому описанию. Профессор Э. В. Кузнецова применила методику идентификации словарных значений, позволившую авторскому коллективу под ее руководством осуществить семантическую классификацию русской глагольной лексики и оформить ее в виде названного выше издания. В словаре нового типа получил отражение состав общеупотребительной лексики, взятой в своих **основных значениях** (2500 глаголов). Применив к единицам ЛСГ глаголов восприятия русского языка, отобранным уральским коллективом ученых, метод «челночного» перевода, ранее удалось сформировать соответствующую группу глагольных лексем в белорусском языке, описать ее состав и структуру, обнаружить ЛСГ, глаголы которых во вторичных значениях выступают как глаголы восприятия в обоих языках [4–10].

Метод «челночного» перевода представляет собой многоступенчатый перевод слов с одного близкородственного языка на другой, а также в обратном направлении, дающий возможность составить параллельные парадигмы слов, принадлежащих к одной ЛСГ (шире – к одному ФСК) в данных языках. Впервые этот метод был предложен И. С. Ровдо в работе «Межъязыковая омосемия в собственно лингвистическом и культурологическом аспектах исследования» [11]. Обратимся к следующему примеру. При переводе на белорусский язык русского глагола *услышать* словарная статья предлагает сразу четыре варианта конечной лексемы-эквивалента: бел. *пачуць/учуць/счуць/дачуцца*. При обратном переводе полученных лексем на русский язык белорусско-русский словарь предлагает слово *пачуць*, кроме

как *услышать*, перевести глаголами *услыхать/почуять/учуять*, слово *учуць*, помимо *услышать*, – еще и как *расслышать/заслышать*, глагол *счуць* – как *почуять/учуять/услышать/заслышать*, а *дачуцца* – еще и как *прослышать*. Далее, полученные новые русские глаголы вновь переводятся на белорусский язык. Процесс двустороннего перевода продолжается до тех пор, пока переводные словари не перестанут предлагать неучтенные варианты слов-эквивалентов. В нашем случае сформированные глагольные ряды (7 русских глаголов – *услышать, услыхать, почуять, учуять, расслышать, заслышать, прослышать*; 5 белорусских – *пачуць, учуць, счуць, дачуцца, прачуць*) принадлежат к русской и белорусской ЛСГ восприятия соответственно. Такой вывод сделан на основе проверки информации словарных статей уже академических толковых словарей двух языков (каждое полученное методом «челнока» слово в основном значении должно выражать архисему рассматриваемой ЛСГ).

Неоспоримым достоинством «челночного» перевода является еще и тот факт, что его механизм выводит исследователя на соотносящиеся лексемы двух языков, выражающие основную семантику (в данном случае – семантику восприятия) на уровне **вторичных значений**. При многоступенчатом переводе в параллельные реестры, составленные нами, были включены русские глаголы *останавливать* (3 значения), *переводить* (3 значения), *упирать* (2 значения, *разг.*), белорусские глаголы *спыняць* (5 значений), *пераводзіць* (4 значения), *упіраць* (2 значения, *разг.*) и им подобные. В глагольно-именных метафорических конструкциях с русскими существительными *взгляд/взор/глаза* и белорусскими лексемами *погляд/позірк/вочы* семантика восприятия (в данном случае – зрительного) выражается регулярно, что подтверждают материалы академических толковых словарей обоих языков. Перед нами **функционально-текстовые глаголы** – единицы ФСК русских и белорусских глаголов восприятия, относящиеся по своему основному значению к разным ЛСГ, в том числе к ЛСГ глаголов движения, перемещения [4]. ФСК шире ЛСГ, он включает в себя единицы последней.

На следующем этапе исследования метод «челночного» перевода был применен к группе русских глаголов восприятия, приведенной в более новом издании «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» (далее – ТСРГИО) (М., 1993). Редактором словаря выступила Л. Г. Бабенко, фактически возглавившая уральскую семантическую школу, созданную профессором Э. В. Кузнецовой. В предисловии сообщается о том, что в словаре 25 000 глаголов, объединенных в «группы по смыслу». Составители неслучайно выбрали размытое определение: глагольные объединения, предлагаемые в книге, представляют собой ЛСГ с вкраплениями функционально-текстовых глаголов (например, глаголы *бросать, ловить* включены в группу восприятия и т. д.). Иначе говоря, авторы выходят за рамки ЛСГ, но термин «ФСК» не используют, понимая, что функционально-текстовые глаголы вводятся в словарные статьи непоследовательно. Метод «челночного» перевода, в свою очередь, позволил «достроить» исследуемую группу недостающими основными функционально-текстовыми глаголами. Остановимся на ТСРГИО подробнее.

Словарь был создан усилиями авторского коллектива межуниверситетской проблемной группы «Русский глагол», состоящей из лингвистов-преподавателей г. Екатеринбурга. Общая концепция словаря разрабатывалась Л. Г. Бабенко при активном участии И. М. Волчковой, М. Л. Кусовой, Ю. В. Казарина, Е. И. Плотниковой, Т. Н. Сивковой, Т. В. Поповой. На этапе непосредственной лексикографической интерпретации отобранных лексических единиц и построения словарных статей в соответствии с выбранной концепцией принимали участие Е. Г. Соболева, А. М. Плотникова и М. Ю. Мухин. Как отмечал Ю. Д. Апресян, «традиционный словарь опирается на два вида источников – лексикографические (предшествующие словари) и литературные, или картотеку» (ТСРГИО, с. 15). Авторы-составители ТСРГИО также использовали ряд лексикографических источников (ССЛСГ, «Большой академический словарь русского языка» (БАС), «Малый академический словарь русского языка» (МАС)) и речевые материалы.

Концепция ТСРГИО основана на результатах исследования системной организации лексики и структурной организации лексического значения слова (Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Л. М. Васильев, Ю. Н. Караулов, Э. В. Кузнецова, В. В. Морковкин, Д. Н. Шмелев и др.). В ССЛСГ, созданном под руководством Э. В. Кузнецовой, был представлен вариант классификационной парадигмы русских глаголов, взятых в своих основных значениях. Известно также, что в составе ЛСГ слов, прежде всего на уровне вторичных значений, действуют центробежные и центростремительные силы, обуславливающие динамизм, открытость и **пересекаемость** лексико-семантических парадигм. В целях более полного отражения системных связей глаголов в словник ТСРГИО включались, как было указано выше, глаголы в основных и неосновных значениях.

Построение словаря в соответствии с принципом пересекаемости глагольных классов объясняется необходимостью решения проблемы соответствия лексико-семантических и лексико-грамматических групп глаголов, в частности представления в словаре производных глаголов со значением способов глагольного действия (СГД). В ТСРГИО последовательно включались глаголы с мутационными

словообразовательными значениями, т. е. единицы специально-результативных СГД (например, накопительно-суммарного СГД – *наслушаться, налюбоваться* и др.). Дериваты с модификационными словообразовательными значениями, не меняющими категориально-лексическую семантику мотивирующего глагола в его производных (глаголы со значением кратности, длительности, фазовости действия и т. п.), по утверждению авторов, включались в состав словаря лишь в том случае, если были зафиксированы в МАС (*почитывать* (время от времени), *дослушивать* (до конца) и т. п.).

Итак, метод «челночного» перевода позволил существенно расширить сначала ЛСГ русских глаголов восприятия, приведенную в ССЛСГ (словарная статья из 84 русских лексем была пополнена 108 новыми глаголами), а также с учетом материалов ТСРГИО (словарная статья насчитывает 180 глаголов, часть которых представлена и в ССЛСГ) сформировать ФСК русских глаголов восприятия, насчитывающий 323 лексические единицы. Кроме того, «челночный» перевод послужил средством для составления параллельного ФСК белорусских глаголов восприятия (в белорусском языкознании на данный момент отсутствуют словари глагольных ЛСГ и ФСК). Полученный ФСК белорусских глаголов насчитывает 308 лексем.

На третьем этапе исследования было продемонстрировано, что метод «челночного» перевода, позволяющий дополнять/формировать глагольные ФСК, также открывает возможность расширения и уточнения синонимических рядов русских и белорусских глаголов.

В российском языкознании попытки создать исчерпывающий словарь синонимов предпринимались с XVIII в. Труды Д. И. Фонвизина «Опыт российского сословника» (1783), П. Р. Калайдовича «Опыт словаря русских синонимов» (1818), Н. А. Абрамова «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» (первое издание – 1900 г.), В. Н. Ключевой «Краткий словарь синонимов русского языка» (1956), З. Е. Александровой «Словарь синонимов русского языка» (1968) стали ступенями, приведшими к составлению академического двухтомного «Словаря синонимов русского языка» (1971), изданного под редакцией А. П. Евгеньевой. Этот словарь является самым полным и научно совершенным российским синонимическим справочником: он включает 4148 синонимических рядов, в посвященных им статьях дается тщательный анализ смысловых, стилистических, экспрессивных и грамматических особенностей составных компонентов этих рядов; использование синонимов в речи проиллюстрировано большим количеством примеров из художественных, публицистических и научных произведений.

В белорусском языкознании до настоящего времени академического словаря синонимов не создано. Наиболее авторитетным справочником остается «Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў» М. К. Клышко (первое издание – 1976 г., второе – 1993 г., третье – 2005 г.). Словарь включает более 11 000 слов, относящихся к различным пластам лексики, употребление синонимов в речи проиллюстрировано примерами из художественной литературы, произведений фольклора, периодических и справочных изданий.

Анализ показал, что многие глаголы восприятия, обнаруженные методом «челночного» перевода, русский и белорусский словари синонимов по разным причинам не фиксируют. В то же время сама причастность слова к какому-либо ФСК свидетельствует о вхождении данной лексемы в тот или иной синонимический ряд. Словарь синонимов А. П. Евгеньевой не фиксирует 106 русских глаголов восприятия из 323 (33 %). В словаре М. К. Клышко отсутствуют 232 белорусских глагола восприятия из 308 (75 %) (таблица).

Глаголы, отсутствующие в словарях синонимов обоих языков, можно разделить на три группы.

1. Лексемы, включение которых в словарь не входило в авторскую задачу. Так, М. К. Клышко последовательно не приводит в словаре формы глаголов совершенного вида. В словаре А. П. Евгеньевой, напротив, присутствуют видовые глагольные пары, однако в некоторых случаях лексикограф отходит от избранного принципа. Скажем, к глаголу совершенного вида *взглянуть* и глаголу несовершенного вида *внимать* видовые пары не даются. Подобные случаи не единичны. Возвратные глаголы включаются обоими авторами избирательно.

2. Лексемы, явившиеся следствием модификационной деривации. К данной группе глаголов относятся производные слова, в морфемной структуре которых выражено какое-либо дополнительное (модифицирующее) значение: рус. *понаблюдать, недоглядеть*, бел. *панаглядаць, паназіраць, паса-чыць* – оттенок значения, привнесенный словообразовательным формантом, признается авторами несущественным. Таким образом, в словари включаются только те аффиксные глаголы, которые образуют свои синонимические ряды, отличающиеся по составу от синонимических рядов безаффиксных (производящих) глаголов, но не даются синонимические ряды тех глаголов с приставками и суффиксами, которые повторяют уже представленный в словаре ряд безаффиксных глаголов и отличаются от него только тем лексико-грамматическим или грамматическим значением, которое вносит аффикс.

3. Лексемы, для включения которых в словарь нет формальных препятствий. Данная группа интересует нас в большей степени. Так, например, русский глагол *засечь*, в пятом словарном значении реализующий семантику восприятия (*кого (что)*). Разг. Заметить, обнаружить. З. вора. З. пропажу.

3. *нехватку товаров* (МАС)), не включен в словарь А. П. Евгеньевой. Показателен и тот факт, что указанный глагол в белорусском языке (*засекчы* (разм.)) присутствует в словаре М. К. Клышко: *Яны асцерагаліся, што тут могуць іх засекчы фашысцкія дазорнікі* (А. Кулакоўскі). Всего в словаре А. П. Евгеньевой нет 60 глаголов (речь идет о непосредственных и функционально-текстовых глаголах восприятия), для занесения которых в словарный реестр есть все предпосылки, – это 57 % всех русских глаголов восприятия, не включенных в издание. Вне словаря А. П. Евгеньевой остались такие частотные глаголы, как *подслушать*, *нюхать*, *обернуться*, *обонять* (книжн.), *обсмотреть* (разг.-сниж.), *ощупать*, *проследить* (2 значения) и др. В словаре М. К. Клышко отсутствуют 140 глаголов, для включения которых в словарь нет препятствий, – это 60 % всех белорусских глаголов восприятия, не включенных в издание. Автором не были учтены глаголы *зірнуць*, *запрымеціць*, *расслухаць*, *сузіраць*, *касіцца* и др. (см. таблицу).

Фиксация в словарях синонимов русского и белорусского языков русских и белорусских глаголов ФСК восприятия (фрагмент)

Fixation in the dictionaries of Russian and Belarusian synonyms of Russian and Belarusian verbs for perception (fragment)

Русские глаголы восприятия	Белорусские глаголы восприятия	Словарь А. П. Евгеньевой	Словарь М. К. Клышко
Бросать (2 значения)	* <i>Кідаць</i> (3 значэнні)	+	+
Бросить (2 значения)	* <i>Кінуць</i> (3 значэнні)	+	1
Бегать (3 значения)	* <i>Бегаць</i> (3 значэнні)	3	3
Забегать (3 значения)	* <i>Забігаць</i> (3 значэнні)	3	3
Вглядываться	Углядацца	+	+
х	Углядвацца	х	+
х	* <i>Паўзірацца</i>	х	2
Вглядеться	Угледзецца	+	1
Взглядывать	Паглядаць	1	+
х	Паглядваць	х	+
Взглянуть	Глянуць	+	1
* <i>Глянуть</i> (разг.)	Зірнуць (разм.)	+	3
х	* <i>Зіркнуць</i> (разм.)	х	3
Видеть (2 значения)	Бачыць (2 значэнні)	+	1
* <i>Увидеть</i>	* <i>Убачыць</i>	+	+
х	* <i>Пабачыць</i> (2 значэнні)	х	3
* <i>Увидать</i> (разг.)	х	+	х
* <i>Узреть</i> (устар.)	х	+	х
* <i>Зреть</i> (книжн.)	х	+	х
* <i>Воззриться</i> (разг.)	х	—	х
Видеться	Бачыцца	+	+
* <i>Виднеться</i>	* <i>Віднецца</i>	+	+
х	* <i>Віднець</i> (2 значэнні)	х	+
* <i>Видать</i> (2 значения) (разг.)	х	+	х
Внимать (высок.)	х	+	х
Внять	х	1	х
* <i>Вонзить</i>	* <i>Уткнуць</i>	+	—
* <i>Вонзять</i>	* <i>Утыкаць</i>	+	—
Воспринимать	Успрымаць	3	3
Воспринять	Успрыняць	3	3
* <i>Вперить</i>	х	+	х

Русские глаголы восприятия	Белорусские глаголы восприятия	Словарь А. П. Евгеньевой	Словарь М. К. Клышко
<i>*Вперять</i>	х	+	х
<i>Вслушиваться</i>	<i>Услухоўвацца</i>	1	3
<i>Вслушаться</i>	<i>Услухацца</i>	1	3
х	<i>Услухвацца</i>	х	3

Примечание. Лексемы, выделенные полужирным курсивом, – исходные глаголы ССЛСГ и ТСРГИО и их прямые соответствия; лексемы с астериском, выделенные курсивом, – глаголы, выявленные методом «челночного» перевода. Знак — обозначает отсутствие лексемы в словаре; знак + указывает на лексемы, представленные в словарях синонимов; 1 – лексемы, включение которых в словарь не входило в авторскую задачу; 2 – лексемы с модификационным значением, не включенные в словарь; 3 – отсутствующие в словаре лексемы, для включения которых в издание нет формальных препятствий; х – отсутствие прямой лексемы-соответствия в данном языке.

Таким образом, метод «челночного» перевода открывает потенциал для формирования и дополнения параллельных ФСК близкородственных языков (в российском языкознании созданы идеографические словари глаголов, прилагательных, содержащие соответствующие ЛСГ, неполные ФСК, на их основе могут быть составлены белорусские словари нового типа); формирования синонимических рядов и создания словарей синонимов в близкородственных языках (для белорусского языкознания, в котором до сих пор не подготовлен академический словарь синонимов, являющийся базовым, обязательным лексикографическим изданием, наработки будут особенно ценны).

Библиографические ссылки

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
2. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М., 2008.
3. Лексико-семантические группы русских глаголов : учеб. слов.-справ. / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск, 1988.
4. Красковский Н. И. Глаголы перемещения в пространстве как «компенсаторы» семантики глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 2. С. 47–53.
5. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в русском и белорусском языках // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, 16–19 мая 2011 г.) : в 3 ч. Минск, 2011. Ч. 3. С. 211–215.
6. Красковский Н. И. Пересечение лексико-семантической группы русских и белорусских глаголов восприятия с другими глагольными ЛСГ // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы : сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Минск, 11–12 окт. 2011 г.) / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 118–121.
7. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа русских и белорусских глаголов восприятия (связь с другими ЛСГ) // Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, 14–17 мая 2012 г.) : в 3 ч. Минск, 2013. Ч. 3. С. 241–245.
8. Краскоўскі М. І. ЛСГ дзеясловаў успрымання ў мастацкіх тэкстах Я. Коласа // Мова – літаратура – культура : VII Між-нар. навук. канф., прысвеч. 130-годдзю з дня нараджэння Янкі Купалы і Якуба Коласа (Мінск, 27–28 верас. 2012 г.) : зб. навук. арт. / пад агул. рэд. Т. І. Шамякінай. Мінск, 2012. С. 489–492.
9. Красковский Н. И. Лексико-семантическая группа глаголов восприятия в русском и белорусском языках: особенности структуры // Мова і літаратура : матэрыялы 70-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філал. фак. БДУ (Мінск, 24 крас. 2013 г.) / пад рэд. К. А. Тананушкі. Мінск, 2013. С. 36–40.
10. Красковский Н. И. К вопросу о составе словаря синонимов русского и белорусского языков // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2015. Вып. 9, ч. 2. С. 26–29.
11. Роўда І. С. Міжмоўная амасемія ва ўласна лінгвістычным і культуралагічным аспектах даследаванняў // Беларуская-руская-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : матэрыялы V Міжнар. канф. (Віцебск, 25–27 мая 2000 г.) / пад агул. рэд. А. М. Мезенкі, Л. М. Вардамацкага. Віцебск, 2000. С. 132–137.

References

1. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke [Lexical means of referring to emotions in the Russian language]. Sverdlovsk, 1989 (in Russ.).
2. Mechkovskaya N. B. Semiotika. Yazyk. Priroda. Kul'tura [Semiotics. The Language. Nature. Culture]. Moscow, 2008 (in Russ.).
3. Leksiko-semanticheskie grupy russkikh glagolov [Lexical-semantic groups of Russian verbs]. Sverdlovsk, 1988 (in Russ.).
4. Kraskouski M. I. Verbs of movement in space as «compensators» semantics of verbs of perception in Russian and Belarusian languages. *Vestnik BSU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistika. Pedagogika*. 2016. No. 2. P. 47–53 (in Russ.).
5. Kraskouski M. I. Lexico-semantic group of verbs of perception in Russian and Belarusian languages. *Sbornik rabot 68-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov BGU* (Minsk, 16–19 May, 2011) : in 3 parts. Minsk, 2011. Part 3. P. 211–215 (in Russ.).

6. Kraskouski M. I. The intersection of the lexical-semantic groups of Russian and Belarusian verbs of perception with other verbal LSG. *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovanie (k 90-letiyu BGU i 85-letiyu professora P. P. Shuby)* : sb. materialov V Mezhdunar. nauchn. konf. (Minsk, 11–12 Oct., 2011). Minsk, 2011. P. 118–121 (in Russ.).
7. Kraskouski M. I. Lexico-semantic group of Russian and Belarusian verbs of perception (relationship with other LSG). *Sbornik rabot 69-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov BGU* (Minsk, 14–17 May, 2012) : in 3 parts. Minsk, 2013. Part 3. P. 241–245 (in Russ.).
8. Kraskouski M. I. LSG of verbs of perception in the fiction of J. Kolasa. *Mova – litaratura – kul'tura* : VII Mizhnarodnaja navuk. kanferjencyja, prysvech. 130-goddzju z dnja naradzhennja Janki Kupaly i Jakuba Kolasa (Minsk, 27–28 Sept., 2012) : zb. navuk. artykulaw. Minsk, 2012. P. 489–492 (in Belarus.).
9. Kraskouski M. I. Lexico-semantic group of verbs of perception in Russian and Belarusian languages: peculiarities of structure. *Mova i litaratura* : matjeryjaly 70-j navuk. kanferjencyi studjentaŭ i aspirantaŭ filal. fak. BDU (Minsk, 24 April, 2013). Minsk, 2013. P. 36–40 (in Russ.).
10. Kraskouski M. I. The question of the composition of the dictionary of synonyms of Russian and Belarusian languages. *Karpovskie nauchnye chteniya* : sb. nauchn. statei : in 2 parts. Minsk, 2015. Vol. 9, part 2. P. 26–29 (in Russ.).
11. Rouda I. S. Interlanguage amasame in their own linguistic and cultural aspects of the research. *Belaruska-ruska-pol'skae supastawljal'nae movaznawstva, litaraturaznawstva, kul'turalogija* : matjeryjaly V Mizhnarodnaj kanferjencyi (Vitebsk, 25–27 May, 2000). Vitebsk, 2000. P. 132–137 (in Belarus.).

Статья поступила в редколлегию 12.01.2017.
Received by editorial board 12.01.2017.